
Мастера современной прозы
ХАНС КРИСТИАН БРАННЕР

Ханс Браннер

Огненные кони на белом снегу

Браннер Х. К.

Огненные кони на белом снегу / Х. К. Браннер —

Рассказы Ханса Кристиана Браннера, посвященные взаимоотношениям между мужчиной и женщиной и между взрослыми и детьми, создали писателю заслуженную славу мастера психологической новеллы.

© Браннер Х. К.

Ханс Кристиан Браннер

Огненные кони на белом снегу

Когда стало темнеть, он решил уйти и побрел один через лесок к дому, чтобы спокойно поразмыслить о том, что с ним произошло. Пока он взбирался с санками на холм, еще отчетливо слышались голоса ребят, смех и протяжное "Береги-и-сь!" летящих вниз саночников. Но едва он очутился на противоположном склоне, едва за ним сомкнулась частая решетка стволов, он перестал различать голоса и выкрики, они слились в монотонный гул прибоя, бьющегося на обширной ложбине, белевшей меж холмов. Он то и дело останавливался, прислушиваясь к себе, весь погруженный в воспоминания об этом, о сегодняшнем, тихонько встряхивал головой, оно было словно пожар, испепеляющий все на своем пути, горел даже снег, к утру здесь не останется ничего, кроме черной растрескавшейся земли.

Несколько раз ему показалось, будто его окликнули снизу: "Ни-и-льс!" Наверно, просто послышалось или звали какого-нибудь другого Нильса. Он ушел тайком, ни с кем не простившись, ему хотелось побыть с этим наедине, обдумать это. Нет, еще не сейчас, еще рано, надо отойти подальше, туда, где никто не увидит и не услышит его. Нет-нет, еще не сейчас, задыхаясь, внушал он себе, поминутно оступаясь на скользком склоне; он пошел быстрее, но споткнулся и кубарем скатился вниз вместе с санками. Некоторое время он лежал, распластавшись на снегу, и так смеялся, что потемнело в глазах, – он больше не ощущал себя живым человеком, он превратился в неодушевленный предмет, ему уже не подняться, он так и будет лежать на спине, уставившись на луну. Смеясь, он вспомнил, как смотрел на луну днем: пока они стояли на вершине и ждали своей очереди, он с отчаянием взглянул на ее диск, будто помолился ей перед спуском, такой далекой и бледной на дневном небе. И потом луна снова промелькнула перед его глазами – в тот раз, когда ей вздумалось самой править санками и они опрокинулись, – падая в снег и чувствуя на себе ее тяжесть, он увидел, как плясала луна, то ли высоко в небе, то ли в глубокой бездне, увидел это сквозь пелену ее волос или за снежной башней, взметнувшейся ввысь в то мгновенье. Потом он больше не видел луну. Сейчас, в сумерках, она разбухла, налилась светом и стала медленно спускаться прямо к нему, а он все лежал, глядя на ее холодные мертвые горы, на плывущий под ней свод из черных застывших веток, под которым, распластавшись на белой земле, плыл и он сам. Он ждал, когда луна спустится с неба и раздавит его. Вернее, раздавит лишь пустую оболочку, оставшуюся от него, ведь он уже не человек, не мальчишка, глядящий на луну, а неодушевленный предмет. Он умер в тот миг, когда они вместе упали в снег, когда она…

Чуть погодя он с трудом поднялся на ноги, об этом еще нельзя было думать, особенно о том мгновении. Но все-таки он стоял и думал, не замечая, как стынут от холода щеки, его пухлые губы беззвучно шевелились. Он тихонько покачал головой, о господи, нет, это непостижимо. Все произошло как во сне, просто ему приснился таинственный, непонятный сон, после которого он был как в дурмане, не чувствовал ни рук ни ног, о господи. Он прислушался к мелодичному звону где-то там, за припорошенными стволами, похожему на звон бубенцов; там вдалеке звенели бубенцы на упряжках, развевались белые полсти, летели по ветру гривы коней, проносившихся мимо него по кругу. Он представил себе ее: вот и ее легкие сани с огненным конем мчатся мимо, вот они уже на дороге, первые в этом звенящем хоре. Ее брат правит стоя, она сидит у его ног, освещая полумрак своим взглядом, она сняла шапку, и ветер играет ее черными волосами – как на запомнившейся ему картине, где женщина плыла в бурю на лодке, и ветер играл ее черными волосами, и сияла на небе луна… Увидев, что он еще там, наверху, она что-то весело крикнет, остальные тоже что-то ему прокричат и звонким вихрем

промчатся мимо на своих огненных конях, а он так и будет стоять, весь в снегу, – неказистый парень в нелепых сапогах, с нелепыми санками, унылый нелепый увалень… они умчались, а он все стоит и смотрит им вслед, сознавая собственное ничтожество, сознавая, что его с ней полет сквозь снежные облака, сквозь снежные солнца и звезды не значили ровно ничего, ничего не значило и то, что они лежали, укрытые снегом, и она…

Нет, больше она его не увидит, больше его никто не увидит: он погиб окончательно, ему только и осталось отыскать укромное место, где в полном одиночестве он позволит этому острому сладкому жалу вонзиться глубоко-глубоко и медленно умрет от блаженства. На минуту он стряхнул с себя дурман – надвигается опасность: в сумерках ясно слышались голоса, вдалеке скользил лыжник, упруго пригнувшись, он ловко огибал стволы, и вслед ему скользила длинная шелковистая лыжня, снег скрипел у него под ногами, словно заколдованный этой ночью и чародейкой луной. И снова вдали послышался гул голосов, он бросился прочь, будто зверь, спасающийся от лесного пожара, а навстречу ему неслись высокие деревья, похожие на зеленых гренадеров, – теперь, когда он стал мертвым, он мог слышать, как деревья переговариваются, увидел, как шагают вперед их поющие шеренги, устремляясь навстречу гибели. Вот та самая тропинка, настолько утоптанная множеством ног, что сквозь неглубокий снег' проступили красные листья, будто кровавые следы на этой тропинке, и его сердце тоже истекало здесь кровью, когда он вез ее на санках. Днем снега на тропинке почти не было, он вез ее прямо по красным листьям, ему было тяжело, но он и не представлял себе, что к кому-то можно испытывать такую глубокую, острую до боли нежность. С каждым шагом он все сильнее истекал кровью. Он уже знал, что должно произойти. Знал, что она…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.